

«ШЕСТОДНЕВ» ПРП. АНАСТАСИЯ СИНАИТА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Евгений Валерьевич Ерошев

магистр богословия
аспирант кафедры систематического богословия и патрологии
богословского факультета ПСТГУ
127051, Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
e.eroshev@yandex.ru

Для цитирования: *Ерошев Е. В.* «Шестоднев» прп. Анастасия Синаита в свете современных исследований // Богословский вестник. 2019. Т. 34. № 3. С. 89–113. doi: 10.31802/2500-1450-2019-34-89-113

Аннотация

УДК 276

В данной статье автор предпринимает попытку описать современное состояние исследований такого значимого и малоизученного труда, как приписываемый прп. Анастасию Синаиту «Шестоднев». В современной российской богословской науке сложилось устойчивое представление о том, что данный памятник, скорее всего, является подложным, то есть что он в действительности не принадлежал автору таких трудов как «Путеводитель», «Три слова об устройении человека по образу Божию», «Вопросы и ответы» и др. Является ли это мнение основательно подкрепленным данными современных исследований Анастасианы? Каковы аргументы за и против подлинности «Шестоднева»? Цель статьи заключается в ответах на эти вопросы и во внесении в дискуссию новых аргументов. Для этого автор оценивает новые аргументы за и против подлинности, анализирует богословские и лексические особенности различных трудов прп. Анастасия, приводит важные фрагменты «Шестоднева», впервые переведённые на русский язык и сопоставляет их с другими работами Анастасиева корпуса. В итоге автор приходит к выводу, что аргументы за подлинность несколько перевешивают аргументы против, хотя выносить окончательное суждение относительно авторства «Шестоднева» кажется преждевременным.

Ключевые слова: патристика, прп. Анастасий Синаит, Анастасиана, «Шестоднев», авторство, подлинность, современная дискуссия, типология.

Введение

Благодаря критическому изданию многих традиционно приписываемых прп. Анастасию сочинений и активной работе зарубежных и русских учёных образ прп. Анастасия — монаха из монастыря Неопалимой купины на Синае, жившего с VII по начало VIII в., — за последние десятилетия стал гораздо более ярким и доступным для историко-богословского исследования. Прп. Анастасий Синаит оставил после себя обширное литературное наследие, которым, однако, долгое время практически никто не занимался. Только в последнее время труды преподобного попали в центр внимания многих исследователей-богословов, благодаря одному из ведущих современных исследователей наследия прп. Анастасия — Карлу-Хайнцу Утеманну. В 1981 г. он осуществил критическое издание «Путеводителя» (CPG 7745)¹, главного труда Анастасиева корпуса, и «Трёх слов об устройении человека по образу Божию» (CPG 7747-9)². Эти и другие издания послужили фундаментом дальнейших исследований. Впоследствии западными и отечественными богословами была проделана большая работа по уточнению биографии прп. Анастасия, определению корпуса его сочинений и по систематизации его богословских взглядов. Также благодаря изданию критических текстов перед исследователями открылся путь к аргументированной полемике о принадлежности прп. Анастасию тех или иных трудов. В данной статье предпринят обзор современной дискуссии об авторстве приписываемого прп. Анастасию «Шестоднева». Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что современная российская богословская наука не принимает во внимание достижения текущего дискурса по этому вопросу.

«Шестоднев»: общая характеристика памятника

Критическое издание приписываемого прп. Анастасию «Шестоднева»³ вышло в свет в 2007 г. благодаря кропотливому труду исследователей

- 1 *Anastasioi Sinaitae Viae dux* / ed. K.-H. Uthemann. Turnhout, 1981. (CCSG; vol. 8).
- 2 *Anastasioi Sinaitae Sermones duo in constitutionem hominis secundum imaginem Dei necnon opuscula adversus monotheletas.* / ed. K.-H. Uthemann. Turnhout, 1985. (CCSG; vol.12).
- 3 *Anastasius of Sinai. Hexaameron* / ed. C. A. Kuehn, J. D. Baggarly. Roma, 2007. Далее сокращённо «Hexaameron», затем римской цифрой указана книга, арабскими — строки, уникальные для каждой книги. Напр. Hexaameron I, 194–214 — первая книга, строки 194–214.

К. А. Кюна (Kuehn) и Д. Д. Баггарли, которые проделали большую работу по сведению воедино множества разрозненных рукописей «Шестоднева». Если изначально наиболее доступным вариантом произведения был неполный латинский перевод⁴ греческого оригинала, состоящий из одиннадцати книг, то теперь в руках исследователей находится полный оригинальный греческий текст, изданный по всем современным научным стандартам. Оцифрованный текст сочинения присутствует в корпусе TLG, что делает возможным эффективное сопоставление данного сочинения с огромным массивом текстов, в том числе и с другими работами Анастасиева корпуса.

«Шестоднев» представляет собой сочинение объёмом чуть менее пятнадцати авторских листов (для сравнения — классический комментарий на шесть дней творения свт. Василия Великого составляет немногим более 5,5 авторских листов, то есть он почти в три раза меньше). Для справедливости стоит отметить, что «Шестоднев» не ограничивается толкованием первых шести дней, им посвящены главы с I по VIIa объёмом в семь авторских листов. Остальные главы (с VIIb по XII объёмом чуть меньше восьми авторских листов) посвящены уже третьей главе книги Бытия, в которой рассказывается об истории грехопадения. По общему согласию исследователей, данный трактат написан с использованием особого экзегетического метода — типологии⁵. Французский патролог Жан Даниелу в своей работе под названием «Таинство будущего: исследования о происхождении библейской типологии»⁶, изучив становление древнецерковной библейской экзегезы на обширном материале, включающем Священное Писание, межзаветную апокрифическую литературу, сочинения Филона Александрийского, творения отцов и учителей Церкви и научные труды XX в., приходит к выводу, что ключевым методом церковной экзегезы, естественным образом вытекающей из библейской традиции, является вышеупомянутая типология. Другой современный богослов, И.-М. Бланшар, в одной из своих статей рассматривает типологию как один из принципов патристической герменевтики, получивших «особое значение в результате новых направлений развития экзегетики»⁷.

4 См.: *Anastasius Sinaita. Hexaemeron* // PG. 89. Col. 851–1078.

5 *Kuehn C. A. Anastasius of Sinai: Biblical Scholar* // BZ. 2010. Bd. 103. № 1. S. 58.

6 *Даниелу Ж. Таинство будущего: Исследования о происхождении библейской типологии* / пер. с фр. В. Н. Генке, под общ. и науч. ред. А. Г. Дунаева. М., 2013.

7 *Бланшар И.-М. Определяющие принципы патристической герменевтики в свете последних изменений в библейской экзегезе* // Материалы XXII ежегодной богословской конференции ПСТГУ: 2011. М., 2012. Т. 1. С. 390–396.

Приписываемый прп. Анастасию «Шестоднев» без преувеличения является не только одним из наиболее объемных и проработанных трудов по толкованию первых глав книги Бытия византийской эпохи, но и уникальным памятником типологической экзегезы в контексте сочинений, посвящённых толкованию шести дней творения.

Современная дискуссия вокруг подлинности «Шестоднева»

Дискуссии относительно подлинности данного текста ведутся уже достаточно продолжительное время, поэтому прежде всего необходимо вкратце очертить то, что было сказано предшественниками. Традиционно «Шестоднев» надписывался именем Анастасия Синаита⁸, однако положительных научных суждений по вопросу об авторстве до середины XX в. никто не выносил. Первым, кто начал выносить таковые суждения был Стергиос Саккос⁹. В 1964 г., проведя обширное исследование и выявив ряд параллелей между различными работами Анастасиева корпуса, он пришёл к выводу, что как «Путеводитель», так и «Шестоднев» вместе с другими работами были написаны неким «пресвитером Анастасием аллегористом» в IX в. Данная теория была раскритикована и отвергнута, поскольку ей недоставало исторических свидетельств. Труд Саккоса, однако, не остался бесплодным. Выявленные им параллели послужили будущим исследователям хорошим заделом для дальнейшей работы.

Несколько позже, в 1970 г., Джон Баггарли обнаружил параллельное место между «Шестодневом» и работой Михаила Пселла «De omnifaria doctrina»¹⁰, написанной в 1042 г. Баггарли предположил, что автор «Шестоднева» заимствовал из работы Пселла, так как последний, по мнению исследователя, в силу своего писательского таланта не нуждался в заимствованиях. «Шестоднев», таким образом, мог появиться не раньше даты написания работы Пселла, то есть 1042 г., но и не позже 1164 г. — времени, когда Михаил Глика составил «Анналы» с использованием «Шестоднева»¹¹. На основе мнений Саккоса и Баггарли Морис Жерар

8 Поэтому далее в статье под выражением «традиционная атрибуция» будет иметься в виду идентификация автора «Шестоднева» с личностью прп. Анастасия Синаита, автора «Путеводителя».

9 Σάκκος Σ. Περὶ Ἀναστασίων Σιναΐτων. Θεσσαλονίκη, 1964.

10 Hexaemeron I, 194–214 = *Michael Psellus*. De omnifaria doctrina 82–83 // *Michael Psellus*. De omnifaria doctrina / ed. L. G. Westerink. Nijmegen, 1948. P. 25; Hexaemeron I, 215–255 = *Michael Psellus*. De omnifaria doctrina 18 // Op. cit. P. 50.

11 *Baggarty J. D.* A Parallel Between Michael Psellus and the Hexaemeron of Anastasius of Sinai. Roma, 1970. P. 337–347.

в 1979 г. впервые поместил «Шестоднев» прп. Анастасия в разряд сомнительных (CPG 7770). Утеманн, однако, выступил впоследствии против данной теории, приведя убедительные доводы о её несостоятельности, главным из которых было обнаружение схолии в манускрипте X в. Laurentianus VII, 1, которая связывала «Слова об устройении человека» и «Шестоднев» и доказывала, что «Шестоднев» не мог появиться позже середины X в.¹²

Следующим важным этапом в истории изучения памятника стало появившееся в 2007 г. критическое издание греческого текста¹³. Во введении К. А. Кюн (Kuehn) и Д. Д. Баггарли подробно рассматривают историю изучения «Шестоднева», при этом вопрос о его атрибуции не разбирается по существу, хотя редакторы издания склоняются к традиционному мнению об авторстве прп. Анастасия. В 2010 г. Кюн предположил: «Ничто в дошедшем до нас тексте не исключает возможности того, что его автором был Анастасий»,¹⁴ а Баггарли отказался от своей ранней точки зрения во многом из-за конструктивной критики его теории со стороны Утеманна и также выступил впоследствии в защиту традиционной атрибуции¹⁵.

В 2015 г. вышла фундаментальная монография¹⁶ одного из главных на сегодняшний день исследователей жизни прп. Анастасия Синаита и его наследия — Карла-Хайнца Утеманна¹⁷. В 1981 г. он осуществил критическое издание «Путеводителя»¹⁸, а в 1985 г. — «Трёх слов об устройении человека»¹⁹. Монография Утеманна 2015 г. стала своеобразным итогом его работы за тридцать лет. В ней более полусотни страниц уделено разбору вопроса об атрибуции «Шестоднева»²⁰. Одновременно

12 CCSG. 12. S. CXLVII и примеч. 289.

13 См.: Примеч. 3.

14 *Kuehn C. A. Anastasius of Sinai: Biblical Scholar*. S. 55–81.

15 См.: CCSG. 12. S. CXXXIX–CXL. Также см. обзор Баггарли на издание Утеманна: *Baggarly J. D. Review of: Anastasii Sinaitae Sermones duo in constitutionem hominis // OCP*. 1988. Vol. 54. P. 253–255. Об изменении позиции Баггарли также свидетельствует то, что при издании критического текста «Шестоднева» они с Кюном решили в качестве автора комментария оставить Анастасия Синаита без каких-либо оговорок.

16 *Uthemann K.-H. Anastasios Sinaites: Byzantinisches Christentum in den ersten Jahrzehnten unter arabischer Herrschaft*. Berlin; Boston, 2015.

17 К. Х. Утеманн родился в 1939 г. в Португалии, учился в Мюнхене, где в 1977 г. получил степень доктора философии в Мюнхенском университете им. Людвига Максимилиана, где уже тогда занимался вопросами Анастасианы.

18 *Anastasii Sinaitae. Viae dux* / ed. K.-H. Uthemann. Turnhout, 1981. (CCSG; vol. 8).

19 *Anastasii Sinaitae Sermones duo* / ed. K.-H. Uthemann. Turnhout, 1985. (CCSG; vol. 12).

20 *Uthemann K.-H. Anastasios Sinaites: Byzantinisches Christentum*. S. 714–769.

с этой книгой вышла статья Димитриоса Заганаса²¹. Заганас работает над Анастасианой при Лувенском католическом университете с 2010 г., с этого времени из-под его пера вышло множество публикаций на тему «Шестоднева»²². В своих работах Утеманн и Заганас приходят к диаметрально противоположным выводам: Утеманн, перебрав старые аргументы и попытавшись их по-своему переосмыслить, утверждает, что представленные им размышления по поводу различий между «Шестодневом» и подлинными работами прп. Анастасия Синаита допускают лишь один убедительный вывод, а именно: «Автор комментария на “Шестоднев” не идентичен автору “Путеводителя” и “Слов об устройении человека по образу Божиему”»²³. Димитриос Заганас, также разбирая весомые аргументы своих предшественников, выявляет новые параллели между «Шестодневом» и подлинными работами прп. Анастасия и приходит к заключению, что обнаруженные им факты «дают очень большую вероятность того, что толкователь “Шестоднева”... был идентичен полемисту, автору “Путеводителя”, Анастасию, монаху Синайской горы»²⁴. Ниже попытаемся детально разобрать взгляды каждого из представленных авторов и сделать соответствующие выводы.

Позиция Утеманна

Размышления Утеманна можно разделить на три части: первая посвящена сопоставлению «Шестоднева» и «Трёх слов»²⁵, вторая — отсылкам «Шестоднева» к другим работам прп. Анастасия²⁶, и третья — вопросу о схолии в «Трёх словах об устройении человека» на полях манускрипта X в. Laurentianus VII, 1²⁷. Сначала исследователь пытается выяснить, могут ли присутствующие в «Шестодневе» ссылки на «Три слова об устройении человека» быть аргументом в пользу того, что автор «Шестоднева» и «Трёх слов» — одно и то же лицо. Также Утеманн

21 *Zaganas D.* The Authenticity of Anastasius Sinaita's Hexaameron (CPG 7770) // *Revue des études byzantines*. 2015. Vol. 73. P. 189–201.

22 *Zaganas D.* Anastase le Sinaïte, entre citation et invention // *Augustinianum*. 2016. Vol. 56. № 2. P. 391–409; *Idem.* The Problem of Named Sources in Anastasius Sinaita's Hexaameron // *ОСР*. 2016. Vol. 82. № 1. P. 227–237; *Idem.* Encore sur l'authenticité de l'Hexaéméron d'Anastase le Sinaïte // *BZ*. 2017. Bd. 110. № 3. S. 755–778.

23 *Uthemann K.-H.* Anastasios Sinaites: Byzantinisches Christentum. S. 765.

24 *Zaganas D.* The Authenticity of Anastasius Sinaita's Hexaameron. P. 201.

25 *Uthemann K.-H.* Anastasios Sinaites: Byzantinisches Christentum. S. 715–730.

26 *Ibid.* S. 730–736.

27 *Ibid.* S. 736–765.

пытается выяснить, насколько богословское содержание фрагментов «Шестоднева» вокруг данных ссылок соответствует богословскому содержанию «Трёх слов».

Первым таким местом является отрывок из шестой главы «Шестоднева»²⁸, здесь присутствуют сразу две отсылки. В разделе VI, 4, 1 экзегет останавливается на толковании стиха: *И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт. 1, 26) и, помимо прочего, говорит: «Знаю, что, приложив немало труда, я уже написал множество сочинений об этом отрывке, насколько это было возможно, и я отсылаю к ним вас, тем, кто любит читать мои сочинения. Но для того, чтобы мой труд не был похож на отсеченную конечность или ампутированный фрагмент (ἡκρωτηριασμένου μέλους ἢ σώματος ἢ πραγμάτων), я опишу здесь то, что опустил в своих предыдущих работах»²⁹. Это первая явная отсылка если не ко всем «Трёх словам», то точно к первым двум, поскольку они однозначно являются «сочинениями об этом отрывке», то есть толкованиями на Быт. 1, 26. Несколько ниже³⁰ объясняется значение множественного числа в выражении «сотворим человека по образу нашему» — под конец этого отрывка присутствует очередная явная параллель с «Первым словом об устройении человека» (CPG 7747), где прп. Анастасий сравнивает душу (ψυχή) человека с Богом Отцом, разум (λόγος) — с Богом Словом, а ум (νοῦς) — со Святым Духом. В середине данного параллельного отрывка прп. Анастасий замечает: «Об этом уже говорилось в двух моих словах о сотворении человека, которые мы успели упомянуть и которые были изданы отдельно»³¹ — вторая отсылка даётся одновременно к первому и второму «Словам» (CPG 7747, 8), а не только к первому, что кажется Утеманну проблематичным.

Второе важное место, где можно усмотреть обращение автора «Шестоднева» к «Трёх словам», менее очевидно. В десятой главе комментария автор вновь переходит к полемике с противниками православной триадологии. В этом контексте он пишет: «Об этих вещах мы говорили более пространно в главах, посвящённых выражению “по образу” (ἐν τοῖς κατ’ εἰκόνα λόγοις)»³². Издатели текста Кюн и Баггарли относят эту ссылку к вышеупомянутым «Трёх словам»³³. Однако после

28 Hexaemeron VI, 334–374.

29 Ibid. VI, 342–346. Здесь и далее перевод «Шестоднева» на русский язык авторский.

30 Ibid. VI, 358–374.

31 Ibid. VI, 370–375.

32 Ibid. X, 182–183.

33 См.: *Anastasius of Sinai. Hexaemeron* / ed. C. A. Kuehn, J. D. Baggarly. Roma, 2007. P. 363, n. 12.

вышеуказанной цитаты автор «Шестоднева» разъясняет, что он подразумевает под «этими вещами»: «Там мы привели множество примеров из Священного Писания, где Бог называет тысячи отдельных людей одним человеком, например, когда говорит: *потреблю человека, егоже сотворих* (Быт. 6, 7)»³⁴. Затем автор приводит множество подобных примеров, каждый из которых показывает, что в Писании под выражением «человек» в единственном числе часто подразумевается великое множество людей, что помогает увидеть разницу между множественностью божественных Лиц и единством божественной природы в православной триадологии. Это содержание не соответствует содержанию «Трёх слов», поэтому Утеманн высказывает предположение, что данная цитата является внутренней и относит читателя к шестой книге самого «Шестоднева», где именно этот вопрос разбирается очень подробно³⁵. Незадолго до вышеупомянутой ссылки автор «Шестоднева» осмысляет происхождение Евы от Адама как типологию предвечного рождения Сына от Отца³⁶. Утеманн говорит о том, что при сравнении с параллельным местом из первого «Слова об устроении человека», обнаруживается явное несоответствие типологических моделей: «Беспричинный и нерожденный Адам есть образ и изображение беспричинного Бога и Отца — Вседержителя и Причины всяческих, рожденный сын Адама предначертывает рождённого [от Отца] Сына и Слово Божие, а исшедшая Ева обозначает исшедшую Ипостась Святого Духа» — и далее: «Следует знать (и удивляться этому), что нерожденный Адам (а равным образом и исшедшая Ева) не имеет среди людей подобных [им] нерожденных и беспричинных других [людей], поскольку только Адам и Ева суть истинные изображения нерожденного Отца и Святого Духа»³⁷. То есть в первом «Слове» присутствует типологическая модель «Ева от Адама — Святой Дух от Отца», а в «Шестодневе» — «Ева от Адама — Сын от Отца». В этом Утеманн и видит противоречие. Но действительно ли можно здесь говорить о противоречии? Ведь данные типологические модели определяются разными богословскими вопросами, поднятыми в этих сочинениях. В «Трёх словах» прп. Анастасий развивает сложную типологию: Адам, Ева, их чадо — Бог Отец, Бог Дух, Бог Сын, а автор «Шестоднева» лишь полемизирует с антитринитарными воззрениями и говорит: «Если человек (Ева) от человека (Адама) — по природе тот же человек, то и Бог (Сын) от Бога (Отца) — по природе тот же Бог». Кроме того,

34 Hexaemeron X, 183–186.

35 Ibid. VI, 412–467.

36 Ibid. X, 170–182.

37 *Anastasius Sinaita. Sermo I, 1, 65–79.* Рус. пер.: Анастасий Синаит, прп. Избранные творения. М., 2003. С. 39.

в «Шестодневе» есть множества параллельно сосуществующих друг с другом различных типологических моделей, относящихся к одному и тому же отрывку³⁸. Таким образом, приводить это место в качестве весомого аргумента против авторства прп. Анастасия безосновательно.

Также при сравнении «Шестоднева» и других работ прп. Анастасия Утеманн замечает следующее: в «Шестодневе» типологические образы очень часто осмысляются как указание на тайну Христа и Церкви: *Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви* (Еф. 5, 32). В работах же прп. Анастасия («Путеводитель», «Три слова», «Вопросы и ответы» и др.) данному типологическому образу не уделяется практически никакого внимания, хотя в то же время в схолиях к «Трёх словам» есть следующие места: «...Адам и Ева суть истинные изображения нерожденного Отца и Святого Духа. Схолия: “Экзегет, толкуя это, не остается в неведении относительно того, что Адам и Ева постигаются [как образы] Христа и Церкви”»³⁹ — и в другом месте: «Заметь: [Писание] гласит, что Бог привел к Адаму жизнь, вышедшую из него во сне и изступлении; оба — я имею в виду Бога и Адама были единокровны, когда ребро, называемое жизнью, взялось от него. Схолия: “Эти слова относятся ко Христу и Церкви”»⁴⁰.

Одним из главных свидетельств в пользу того, что автор «Шестоднева» — прп. Анастасий, является схолия на полях «Второго слова» из манускрипта X в. Laurentianus VII, 1: «Решение [вопросов, поставленных в] этих главах, находится в нашей книге о Шестодневе»⁴¹, поэтому один из разделов главы Утеманна о «Шестодневе» полностью посвящён данной теме. В своём разборе Утеманн приходит к выводу о том, что автором данной схолии, скорее всего, является переписчик. Этот переписчик либо сам автор «Шестоднева», либо он отсылает к комментарию некую общину людей, хорошо знакомых с данным памятником. Отсюда и множественное число «в нашей книге», то есть в книге, которую мы читаем и с которой мы хорошо знакомы⁴². При этом вышеупомянутые содержательные различия между «Шестодневом» и «Тремя словами», слишком смутные и натянутые параллели в виде схолий вкупе с неоднозначными отсылками в тексте самого «Шестоднева» вынуждают Утеманна выступить против авторства прп. Анастасия.

38 Например, носящийся над водою дух из Быт. 1, 2 как образ Святого Духа (Hexaemeron I, 308–315) и тот же дух в другом экзегетическом контексте как образ змия, духа злобы (Ibid. I, 430–444).

39 *Anastasius Sinaïta*. Sermo I, 1. Рус. пер.: Анастасий Синаит, прп. Указ. соч. С. 40.

40 *Anastasius Sinaïta*. Sermo II, 2. Рус. пер.: Анастасий Синаит, прп. Указ. соч. С. 93.

41 *Anastasius Sinaïta*. Sermo II, 3, 59–69. Рус. пер.: Анастасий Синаит, прп. Указ. соч. С. 110.

42 *Uthemann K.-H.* Anastasios Sinaites: Byzantinisches Christentum. S. 764.

Позиция Заганаса

Статья Димитрия Заганаса «Аутентичность “Шестоднева” (CPG 7770) прп. Анастасия Синаита»⁴³ 2015 г. подразделена на три части: 1) автор описывает текущее состояние исследований, 2) затем ставится ряд важных вопросов: когда был написан «Шестоднев»? действительно ли позднее, чем жил прп. Анастасий Синаит, автор «Путеводителя»? почему в традиционном надписании «Шестоднева» указано, что его автор являлся, кроме всего прочего, «архиепископом Антиохийским»? 3) в основной части статьи автор приводит различные, впервые выявленные параллели между «Шестодневом» и другими работами прп. Анастасия.

Статья Заганаса 2017 г. «Вновь об аутентичности “Шестоднева” прп. Анастасия Синаита»⁴⁴ более полемична по своему содержанию. Автор вынужден ещё раз писать на ту же тему, поскольку предыдущая статья вышла в свет до того, как Заганас имел возможность внимательно ознакомиться с мнением Уtemanна по данному вопросу⁴⁵. Статья построена вокруг полемики с позицией Уtemanна. Первый раздел статьи «Аргументация К.-Х. Уtemanна» в сжатом виде приводит все его основные тезисы и его вердикт. Далее следует последовательный разбор каждого тезиса. Заганас разбирает следующие вопросы: 1) датировка; 2) надписание «архиепископ Антиохийский»; 3) «Шестоднев» и «Три слова»; 4) перекрестные ссылки. Заганас приходит к диаметрально противоположному выводу, нежели Уtemanн. Ниже попробуем кратко разобрать основные доводы Заганаса, основываясь на данных двух вышеуказанных статей.

Что касается датировки памятника, Заганас пытается выяснить, на чём базируется позднее датирование «Шестоднева» X–XII вв., и тезисно приводит ряд аргументов исследователей, ни один из которых не кажется ему убедительным. Позднее датирование базируется 1) на отсутствии рукописей, датируемых ранее XV в., что само по себе не может являться аргументом против авторства прп. Анастасия; 2) на ложных параллелях: во-первых, между «Шестодневом» и «De omnifaria doctrina» Михаила Пселла. Данное место необходимо рассмотреть подробнее. Параллель, выявленная Баггарли, является ложной как про причине наличия рукописи Laurentianus VII, 1, которая не позволяет датировать «Шестоднев» позднее X в., а значит «Шестоднев» был написан ранее

43 *Zaganas D.* The Authenticity of Anastasius Sinaita's Hexaemeron. P. 189–201.

44 *Zaganas D.* Encore sur l'authenticité de l'Hexaéméron d'Anastase le Sinaïte. S. 755–778.

45 Имеется в виду разобранный выше раздел монографии Уtemanна 2015 г.

работы Пселла, так и потому, что автор «Шестоднева» и Пселл придерживаются различных богословских воззрений по ряду фундаментальных вопросов, касающихся найденной параллели⁴⁶. Это вынуждает Заганаса предположить, что автор «Шестоднева» и Пселл независимо друг от друга пользовались общим доксографическим источником. Во-вторых, позднее датирование базируется на ложной параллели между флорилегием к «Вопросам и ответам»⁴⁷, где присутствует заимствование из «Гомилий на Псалмы» Астерия Софиста⁴⁸, и «Шестодневом», поскольку изучение соответствующих текстов⁴⁹ выявляет то, что двадцать первая Астериева «Гомилия на Псалмы» является источником, откуда заимствовали как составитель флорилегия⁵⁰ в пятом Вопросе Анастасия, так и автор «Шестоднева», но заимствовали независимо друг от друга — выдержки неидентичны контекстуально и по длине, «Шестоднев» берёт указание Астерия на семь веков и органично включает эти указания в свой комментарий, несколько их перерабатывая, в то время как флорилегий просто цитирует Астерия. 3) Также поздняя датировка базируется на схолии из уже упомянутого манускрипта Laurentianus VII, 1, который является не более, чем *terminus ante quem*, то есть временным лимитом, до которого «Шестоднев» был написан, но никак не указанием на позднюю датировку⁵¹.

По поводу надписания «архиепископ Антиохийский» Заганас указывает, что издателями «Шестоднева» Кюном и Багарли была допущена ошибка: в качестве заглавия они решили оставить приписку «архиепископа Антиохийского». Ещё в 1985 г. Утеманн выступал против этой

- 46 Пселл, в отличие от автора «Шестоднева», придерживается идеи гилеморфизма (см.: *Michael Psellus. De omnifaria doctrina* 82; *Anastasius Sinaïta. Hexaameron I*, 194–198); автор «Шестоднева» всячески критикует философские воззрения Платона, называя их «пустыми» (μάταια), в то время как Пселл их защищает и оправдывает (см.: *Anastasius Sinaïta. Hexaameron I*, 212–214; *Michael Psellus. De omnifaria doctrina* 83).
- 47 *Anastasius Sinaïta. Quaestiones et responsiones* (CPG 7746) / ed. J. Munitiz, M. Richard. Turnhout, 2006. (Corpus christianorum in Translation; vol. 7).
- 48 *Asterius Sophista. Commentariorum in Psalmos* 21, 9–10.
- 49 Заганас приводит следующие места: *Asterius Sophista. Commentariorum in Psalmos* 21, 9–10; *Anastasius Sinaïta. Quaestiones et responsiones V* // PG. 89. Col. 368C–369C; *Hexaameron VIIa*, 469–493.
- 50 В «Патрологии» Миня 89 том посвящён творениям прп. Анастасия Синаита, при её составлении, однако, редактор решил из «Вопросов» и «Ответов» составить флорилегий, включив после ответа прп. Анастасия выдержку из комментариев разных отцов на эту же тему.
- 51 *Zaganas D. The Authenticity of Anastasius Sinaïta's Hexaameron. P. 192–193.*

приписки⁵², кроме того, её не содержат, как минимум, четыре рукописи так называемой семьи IIIc⁵³, её нет и в латинском переводе XVI в. Gentien Hervet (Paris lat. 1579)⁵⁴, при этом критическое издание 2007 г. базируется не на всём корпусе найденных манускриптов, а лишь на трёх⁵⁵. Наряду с этим, Михаил Глика, единственный византийский писатель (XII в.), который несколько раз явно ссылается на «Шестоднев», приписывает его «божественному Анастасию Синаиту»⁵⁶. Если бы автор «Шестоднева» был епископом, то Михаилу Глике стоило бы это упомянуть. Заганас также предлагает задуматься, не кажется ли странным тот факт, что одна личность описывается одновременно такими титулами как «пресвитер и монах» и «архиепископ»⁵⁷. Если Анастасий — архиепископ, зачем говорить о нём, что он — «пресвитер (священник) и монах»?⁵⁸ На основании этих данных Заганас считает фразу «архиепископа Антиохийского» обычной путаницей между Анастасием Синаитом и Анастасием, патриархом Антиохийским, в поздней Византии, и поэтому, по его мнению, она должна быть опущена как интерполяция⁵⁹.

Что касается параллелей между «Шестодневом» и «Тремя словами», Заганас полемизирует с позицией Утеманна и говорит о том, что богословие «Шестоднева» выглядит не как противоречие, а как органическое развитие мысли прп. Анастасия, представленной в «Трёх словах». Если в первом «Слове» темой является тринитарное богословие, то во втором «Слове» автор переходит от тринитарного толкования сотворения человека к христологическому. Оправданием такого

52 CCSG. 12. P. CXLIX–CL.

53 Matritensis Bibliothecae Nationalis 4773; Valllicellanus 99; Vaticanus gr. Reginae Pii II 12; Bibliothecae Britannici Additionalis 21061. По поводу рукописей IIIc, см.: введение к критическому изданию «Шестоднева»; *Anastasius of Sinai*. Hexaemeron / ed. C. A. Kuehn, J. D. Baggarly. Roma, 2007. P. XLIII–XLVII.

54 «Anastasii Sinaitae monachi et presbyteri, in spiritualem anagogen sex dierum creationis».

55 Имеются в виду три авторитетных манускрипта: Oxoniensis Collegii Novi 139; Vaticanus Palatinus gr. 372; Монахенсис gr. 145, каждый из которых является репрезентативным представителем отдельной семьи.

56 *Michael Glycas. Annales // Michaelis Glycae Annales / recognovit I. Bekker. Bonne, 1836. P. 30 («божественнейший Анастасий Синаит в своём “Шестодневе”»), P. 340 («как говорит божественный Анастасий Синаит»).*

57 Hexaemeron. Titulus: «Τοῦ ἁγίου Ἀναστασίου πρεσβυτέρου καὶ μοναχοῦ τοῦ ἁγίου ὄρου Σινῆ καὶ ἀρχιεπισκόπου Αντιοχείας...». Рус. пер.: «Святого Анастасия, пресвитера и монаха святой горы Синай и архиепископа Антиохийского...».

58 *Zaganas D. Encore sur l'authenticité de l'Hexaéméron d'Anastase le Sinaïte. S. 763.*

59 *Zaganas D. The Authenticity of Anastasius Sinaita's Hexaemeron. P. 194.*

перехода является схолия в начале второго «Слова»⁶⁰. «Шестоднев» же, составленный после второго «Слова», основной акцент также делает на тайну Христа, но при этом включает в себя и типологию Церкви. Далее Заганас приводит другие, более частные параллели, которые позволяют отождествить автора «Шестоднева» и автора «Трёх слов»: «Обе работы разделяют мысль о том, что Бог говорит с Адамом и Евой как с “одним лицом” (μονοπροσώπως)⁶¹; что в отличие от зверей и птиц человек сотворён Богом нагим, не одетым (αὐτένδυτος)⁶²; что Ангелы не сотворены по образу Божию⁶³ и что завершение творения в семь дней являет нетварную Троицу, поскольку число десять является завершением всех чисел⁶⁴. Обе работы характеризуют Мефодия Олимпийского как “великого в мудрости” (ὁ πολλὸς ἐν σοφίᾳ Μεθόδιος)⁶⁵; они одинаковым образом полемизируют с иудеями (εἰ δὲ ἀντιλέγει ὁ Ἰουδαῖος)⁶⁶ и отвергают двоебожие манихеев⁶⁷; они защищают положительный взгляд на падение Адама как прообраз Воплощения⁶⁸; применительно к повествованию о творении они используют одинаковый метод толкования»⁶⁹. С точки зрения Заганаса, всё вышеперечисленное может свидетельствовать о том, что «Шестоднев» — opus magnum, в котором Анастасий воплощает элементы как двух Слов, так и других своих произведений, потерянных или неизвестных.

Что касается параллелей между «Шестодневом» и другими работами прп. Анастасия, Заганас также приводит их в большом количестве. Приведём здесь и разберём лишь самые яркие из них.

60 *Anastasius Sinaïta. Sermo II, 1.* «Я обратился к одному из толкователей и [нашёл у него] высказывание, что когда он предался изучению Священного Писания, то как бы внезапно отверзлись умные очи его и он увидел, что всё устройство творения и всего, что в этом творении, начертывает образ и отпечатление Вочеловечивания Бога Слова. И поэтому [апостол] Павел изрекает о Христе: *всё Им и для Него создано* (Кол. 1, 16)» (*Анастасий Синаит, прп. Указ. соч. С. 81*).

61 *Anastasius Sinaïta. Sermo II, 2, 61–63; Hexaameron X, 153–156.*

62 *Anastasius Sinaïta. Sermo II, 3, 12–13; Hexaameron X, 223–230.*

63 *Anastasius Sinaïta. Sermo I, 1, 37–40; Sermo II, 4, 9–16* и схолия; *Hexaameron VIIb, 35–36.*

64 *Anastasius Sinaïta. Sermo II, 2, 30–33; Hexaameron VIIa, 505–508.*

65 *Anastasius Sinaïta. Sermo II, 1, 63–64; Hexaameron XI, 935–936.*

66 *Anastasius Sinaïta. Sermo II, 4, 8; Hexaameron IV, 196, VIIIb, 28, X, 33.*

67 *Anastasius Sinaïta. Sermo II, 3, 29–43; Hexaameron I, 727–729.*

68 См., например, идентичное толкование Быт. 3, 22 (Ἰδοὺ γέγονεν Ἀδὰμ ὡς εἶς ἐξ ἡμῶν) в *Sermo II, 2, 50–70* и в *Hexaameron XII, 65–88*, где данное божественное высказывание не воспринимается как оскорбительное (ὀνειδιστικόν) по отношению к Адаму.

69 *Zaganas D. The Authenticity of Anastasius Sinaïta's Hexaameron. P. 196.*

И «Путеводитель», и «Шестоднев» ссылаются на Пятый Вселенский Собор и на осуждение оригенизма, обоим произведениям присуща антиоригенистская позиция:

«Через сто лет после Халкидонского Собора, при императоре Юстиниане был V Вселенский Собор против Оригена, Дидима и Евагрия, безумствующих, что наши души вместе с демонами ниспали с неба в наши тела...» (5).
«Безумные оригенисты...»⁷⁰.

«Но учение Оригена было безумием, и поэтому, по решению Святого Собора, Церковь справедливо низложила и извергла его, поскольку необходимо было сначала принять повествование как исторический факт и затем, только там, где необходимо, можно было переходить к аналогичному толкованию»⁷¹.

Касательно языка и стиля, обе работы содержат *haraх legomena*:

Таблица 1 *Haraх legomena* в Анастасиане

<p>Ἀλλ' ἤκουσας πρὸ βραχέος, πῶς ὁ δι' ἐναντίας ἀντέθηκε τοῖς Χριστοῦ θαύμασι τὰς ἀμυθήτους Μωϋσέως σημειοποιίας⁷². Рус. пер.: «Однако ты вкратце услышал, как один из противников сравнил чудеса Христа с бесчисленными знамениями Моисея»⁷³.</p>	<p>πλὴν ὅτι οὐκ ἐν τῷ ἐκφέρειν δαιμόνια καὶ σημειοποιεῖν ὁ Κύριος τὴν τελειότητα τοῦ κατ' εἰκόνα καὶ καθ' ὁμοίωσιν τοῦ ἀνθρώπου ὀρίζεται⁷⁴. Рус. пер.: «ведь не в изгнании бесов Господь положил знамение совершенства того, кто сотворён по образу и подобию».</p>
<p>Προϋμνασία κατ' ἐπιτομήν ὁμματίζουσα τὸν φιλόπονον, περὶ ὧν δεῖ πρὸ πάντων ἐξασκεῖν καὶ τὴν εἶδησιν ἔχειν⁷⁵. Рус. пер. «Краткое предуготовление, проясняющее трудолюбцу то, что следует прежде изучать и знать»⁷⁶.</p>	<p>Μὴ ἀποκάμης ἡμᾶς ὀφθαλμίζουσα, ᾧ καλῆ καὶ στεφανίτης κηλωρέ, καὶ ὁμματίζουσα πρὸς τὸ καλῶς καλλιεργεῖν καὶ ὀφθαλμίζειν τὰ φυτὰ τὰ ἐν σοί⁷⁷. Рус. пер.: «Не уставай прививать нас, о прекрасный, венценосный Садовник, чтобы мы могли прививать и возвращать отростки в Тебе».</p>

70 *Anastasius Sinaita. Viae dux* XXII, 3.

71 *Hexaemeron* VIIb, 7, 3, 692–694. Ориген упоминается в «Шестодневе» 12 раз и каждый раз в контексте злоупотребления аллегорией.

72 *Anastasius Sinaita. Viae dux* XIV, 1, 35–36.

73 *Адриан (Пашин), игумен*. Главное христологическое произведение преподобного Анастасия Синаита «Путеводитель». СПб., 2018. С. 315.

74 *Hexaemeron* VI, 6, 5, 557.

75 *Anastasius Sinaita. Viae dux* I, 1, 1.

76 *Анастасий Синаит, прп.* Избранные творения. С. 148.

77 *Hexaemeron* XII, 5, 6, 470.

<p>καὶ ὁ ἐπὶ τῆς θαλάσσης περίπατος, καὶ ἡ διὰ τοῦ θεοστόμου αὐτοῦ ἐμφυσήματος μετάδοσις τοῦ πνεύματος⁷⁸. Рус. пер.: «шествие по морю, передача Духа через божественные уста Его»⁷⁹.</p>	<p>ὧν χωρὶς ἡ νοερά καὶ θεόδοτος καὶ θεόστομος τοῦ ἐμφυσήματος τοῦ θείου ἡμῶν ψυχῆ οὔτε θελήσαι, οὔτε ἐνεργῆσαί τι τῶν θείων ἐντολῶν δύναται⁸⁰. Рус. пер.: Но ведь без них мыслящая, богодарованная и исшедшая из уст Божиих душа наша не может ни пожелать, ни осуществить никакой из божественных заповедей»⁸¹.</p>	<p>ὅπερ ἐμφύσημα καὶ θεόδοτον καὶ θεόστομον γέννημα οὔτε ἄγγελος οὔτε Χερουβὶμ οὔτε τις κτίσις ἐτέρα ἠξιώθη δέξασθαι⁸². Рус. пер.: «Этого вдыхания и благодарованного произведения на свет из уст Божиих не удостоились воспринять ни Ангел, ни Херувим, ни какая-нибудь другая тварь, но только один человек»⁸³.</p>	<p>ὡς εἶδεν οὕτω μορφὴν καὶ φύσιν ἡμῶν ὑπὸ θείων χειρῶν διαμορφωθείσαν καὶ θεοστόμῳ πνεύματι ψυχοθεῖσαν καὶ βασιλίδα τῆς ὑφ' ἡλίον πάσης κατασταθεῖσαν⁸⁴. Рус. пер.: «Когда он (змий) увидел еѐ (души) форму, то есть нашу природу, таковым образом устроенную Божиими руками, одушевленную дыханием Божиих уст и поставленную царицей всего под солнцем...».</p>
<p>Ταῦτα δὲ πάντα τὰ πτωχοπρεπῆ οὐκ ἀσκόπως ὁ Χριστὸς πεποίηκεν, ἀλλ' ἐπειδὴ δι' ὑψηλοφροσύνης ἐπεσεν ὁ ἄνθρωπος νομίσας γενέσθαι θεός⁸⁵. Рус. пер.: «Христос совершал всё это, свойственное бесславию, не необдуманно, но так как из-за превозношения человеку [обещано змием] стать богом...»⁸⁶.</p>	<p>πτωχοπρεπεῖ ὄμματι καὶ τεταπεινωμένῃ περιεργία καὶ ἀπορία ὥσπερ ἐξανειρωγολογούμενος καὶ ἐπικαλαμώμενος μυρμηκωφῶς τοὺς διαλαθόντας στάχτας ἀνακαλέσσαι⁸⁷. Рус. пер.: «Уничижен взором, смирился умственной любознательностью, негодный, я подобен муравью, собирающему плоды винограда после жнецов».</p>		

78 *Anastasius Sinaïta. Viae dux* I, 2, 123.

79 Там же. С. 154.

80 *Anastasius Sinaïta. Sermo* III, 4, 72.

81 *Анастасий Синаит, прп. Избранные творения*. С. 164.

82 *Anastasius Sinaïta. Sermo* II, 4, 50.

83 *Анастасий Синаит, прп. Указ. соч.* С. 116.

84 *Hexaameron* X, 7, 1, 430.

85 *Anastasius Sinaïta. Viae dux* XIII, 8, 108.

86 *Адриан (Пашин), игумен. Главное христологическое произведение преподобного Анастасия Синаита*. С. 307.

87 *Hexaameron* I, 1, 2, 18.

Ἐρωτῶμενοι παρ' ἡμῶν
 πᾶσαν εὐαγγελικὴν καὶ
 ἀποστολικὴν καὶ
 προφητικὴν καὶ
 μωσαϊκὴν πτωχοπρεπῆ
 φωνὴν ἀρμόζουσαν τῇ
 ἀνθρωπίνῃ φύσει τοῦ
 Χριστοῦ⁸⁸. Рус. пер.:
 «Они спросили нас
 о всяком евангель-
 ском, апостольском,
 пророческом
 и Моисеевом уничи-
 жительном слове,
 соответствующем
 чело-веческой
 природе Христа»⁸⁹.

ὅπως συντόμως εἶπω,
 οἰονδήποτε ῥῆμα πτωχοпре-
 πὲς Χριστοῦ ἐκ θείας γραφῆς,
 ἐρωτήσωμεν αὐτούς, ὅτι κατὰ
 ποίαν φύσιν τοῦ Χριστοῦ
 ταῦτα τὰ ταλεινὰ εἴρηται,⁹⁰
 Рус. пер.: «и сразу, как
 только я перечислил эти
 уничижительные выра-
 жения о Христе
 из Божественного
 Писания, спросим их,
 касательно какой приро-
 ды Христа сказаны эти
 уничижительные слова?»⁹¹

Πτωχοπρεπεῖ γὰρ
 οὔση τῇ ἡμετέρα
 φύσει, καθὸ χωρεῖ
 ἀκοῦσαι, διαλέγεται
 αὐτῇ τὸ Πνεῦμα τὸ
 ἅγιον⁹². Рус. пер.:
 «Наша природа
 довольно бедна,
 и Святой Дух
 говорит с ней
 в соответствии
 с её возможно-
 стью слышать».

Следующая параллель относится к описанию ипостасного соединения во Христе. В «Путеводителе»⁹³ Анастасий определяет это соединение как «сосуществующее стечение (ἀμφύλαρκτος συνδρομή) двух природ в утробе Святой Богородицы». Прилагательным ἀμφύλαρκτος (сосуществующее), которое, как и вышеупомянутые слова, является ἄραx legomenon, Анастасий указывает на то, что божественный Логос не воспринял предсуществующие тело или душу. Тело и душа возникли одновременно в момент зачатия, плоть была одушевлённой и разумной, как это бывает при зачатии всякого человека. Аналогия между Христом и человеком пространно изложена во втором Слове⁹⁴, где зачатие человека описывается очень сходными терминами как душевно-телесное соединение в женской утробе путём сосуществующего стечения (ἀμφύλαρκτη συνδρομῆ) и двойного сочетания (συνόδω διδύμω), которое исключает какое бы то ни было предварительное творение или предсуществование тела или души. На этих основаниях толкование «Шестоднева» на Быт. 3, 21⁹⁵, которое рассматривает облачение Адама

88 *Anastasius Sinaita. Viae dux XXI, 1, 8.*

89 *Адриан (Пашин), игумен. Главное христорологическое произведение преподобного Анастасия Синаита. С. 307.*

90 *Anastasius Sinaita. Viae dux XXI, 1, 22.*

91 *Адриан (Пашин), игумен. Главное христорологическое произведение преподобного Анастасия Синаита. С. 307.*

92 *Hexaemeron II, 4, 3, 179.*

93 *Anastasius Sinaita. Viae dux II, 5, 9–18.*

94 *Anastasius Sinaita. Sermo II, 2, 34–47.*

95 *Hexaemeron XII, 29–47.*

в кожаные ризы как прообраз Воплощения в свете Ин. 1, 14: *Слово стало плотью и обитало с нами* — даёт близкое, однако более сложное описание ипостасного соединения. Ниже приведём все три текста⁹⁶ параллельно в виде таблицы:

Таблица 2. Описание ипостасного соединения во Христе

«А ипостасное соединение есть сосуществующее сочетание (ἁμφύλαρτος συνδρομή) двух природ в утробе Святой Богородицы. Ведь ни тело, ни душа не существовали там до Бога Слова, но вместе плоть и вместе Бог Слово; вместе Бог Слово и вместе разумная одушевлённая плоть возникли в Нём, точно так же, как мне кажется, наше зачатие есть прообраз Христова соединения, реально сочетается душа и тело, ибо ни тело не существует само по себе, ни душа не предшествует телу»⁹⁷.

«После этой скинии пришла скиния Завета. Поскольку она была позже, она указывала на эту несущую скинию “Еву” жену “Адама” — Церковь Христову. Эта скиния также прообразовала Ту, Которая зовётся жизнью, Матерь Жизни, скинию нетленной природы, несущую жизнь, Богородицу, Богоприемницу, Богопитательницу, земную деву, Приснодеву Марию, в Которой, как в некоей умной скинии, Бог Слово путём сосуществующего сочетания и двойного стечения (ἐν ἁμφύλαρτῳ συνδρομῇ καὶ συνῶδῳ ἁκαριαίᾳ) был соткан и со-оформлен в двойную природу по ипостаси, хотя Бог Слово телесной природой не был преобразован»⁹⁸.

«... устройство и состояние человека обнаруживает [создание его] по образу и по подобию Христа, а образование человека в [материнской] утробе ясно указывает нам на ипостасное единение Христа. Ибо когда происходит зачатие человека, тогда в материнской утробе сочетаются душа и тело в неизреченном и необъяснимом, двояком и обоюдо-существующем соединении и слиянии (ἁμφύλαρτῳ συνδρομῇ... συνῶδῳ διδῶμῳ). И ни тело не образовывается и не устрояется раньше, чем душа, ни душа не упреждает тело и не предсуществует ему; но смертное и бессмертное, словно две инородные сущности, взаимосочетаются, [образно] являя ипостасное единение двух инородных сущностей Христа — бессмертного Божества и смертного человечества Его»⁹⁹.

96 Перевод «Путеводителя» дан на основе перевода игум. Адриана (Пашина) с небольшим авторским изменением (курсивом), перевод «Шестоднева» — авторский, перевод «Второго слова» — А. И. Сидорова.

97 *Anastasius Sinaita. Viae dux* II, 5, 9–18.

98 *Hexaemeron* XII, 29–47.

99 *Anastasius Sinaita. Sermo* II, 2, 34–47.

Ещё одна параллель — герменевтический принцип толкования Писания. В своём Послании о вере из «Путеводителя» Анастасий, хотя намекает на таинственный смысл истории о грехопадении из книги Бытия, говорит о том, что «не нужно нам попусту заниматься невысказанным в Божественном Писании, (οὐ γὰρ δεῖ ἡμᾶς περιεργάζεσθαι τὰ σεσιωπημένα τῇ θεῖα γραφῇ) говорю же о рае и древе, и наготе, и кожаных ризах, и о некоем другом таком же, что не ясно явлено нам в Священных Книгах»¹⁰⁰. Такой же подход применен в начале шестой книги «Шестоднева», где толкователь предупреждает в очень похожих терминах против погружения в то, что в Священном Писании покрыто молчанием (Καὶ ὅτι μὲν οὐ δεῖ τὰ σεσιωπημένα τῇ θεῖα γραφῇ διερευνᾶν, δῆλον)¹⁰¹ относительно сущности двух райских древ (Быт. 2, 9). Помимо сходства с «Путеводителем» в подборе слов и целей, эта фраза из «Шестоднева» воспроизводится почти дословно в 19-ом ответе Анастасия¹⁰², где речь идёт о природе человеческой души.

Последняя параллель, выявленная Заганасом, о которой также стоит упомянуть, состоит в следующем: из биографии автора «Путеводителя» известно, что в конце VII в. он сражался с монофизитством в Египте и, возможно, часто посещал патриаршую библиотеку в Александрии. Там он с сожалением обнаружил, что догматические сочинения св. Кирилла были «испорчены и сфальсифицированы» (νενοθευμένας καὶ διεστραμμένας) североананаемскими¹⁰³, поэтому он советовал вести споры с монофизитами на основе Библии, которая является подлинной и непререкаемой (ἀνόθευτος καὶ ἀναντίρρητος)¹⁰⁴. Это то же, что делает автор «Шестоднева»: он защищает халкидонское учение, толкуя повествование о творении. К примеру, он подробно толкует двойное имя «Господь Бог» (Κύριος ὁ Θεός) в поддержку двойной природы Христа (Θεὸς καὶ ἄνθρωπος)¹⁰⁵. Чтобы усилить свой аргумент, автор комментария затем цитирует начальные строки избранных библейских цитат с Быт. 2, 8 по Быт. 3, 23, в соответствии с тем, что он обнаружил в «наиболее точных, подлинных и древних (ἀκριβῆ καὶ ἀνόθευτα καὶ ἀρχαῖα) текстах Писания из трудов Климента, Иринея, Филона философа и составителя аннотированной Гекзаплы»¹⁰⁶.

100 *Anastasius Sinaita*. *Viae dux* IV, 1, 32–36.

101 *Hexaemeron* VIII, 6–8.

102 *Anastasius Sinaita*. *Quaestiones et responsiones* 19, 6–7.

103 *Anastasius Sinaita*. *Viae dux* X.1, 1, 3–9; X.1, 2, 16–17; X.2, 7, 176–190.

104 *Hexaemeron* VIIb, 1–278.

105 *Ibid.* VIIb, 1–278.

106 *Ibid.* VIIb, 231–252. См.: *Ibid.* VIII, 72.

Символическая картина Евхаристии в «Шестодневе»

Касательно содержания «Шестоднева», одно важное замечание делает в своей монографии игумен Адриан (Пашин)¹⁰⁷, говоря о том, что в комментарии представлена крайне символическая картина Евхаристии, тогда как в «Путеводителе» находим, наоборот, крайне реалистичную картину. Действительно ли в евхаристических концепциях двух сочинений есть противоречие?

Как игумен Адриан показывает в одной из своих статей¹⁰⁸, в «Путеводителе» прп. Анастасий «не строит учения о Евхаристии», а лишь использует её как один из полемических аргументов, направленных против афтартодокетов. Прп. Анастасий, защищая учение о тленности плоти Христа до Воскресения, предлагает афтартодокетам отложить Святые Дары в некий сосуд на несколько дней и посмотреть, что с ними произойдёт. «Если оно не истлеет, не изменится и не испортится, то станет очевидно, что вы справедливо проповедуете, что Христос от самого момента соединения существует совершенно в нетленности, а если истлеет или испортится, то необходимо всем вам признать одно из следующего: или то, что вы вкушаете, не есть истинное Тело Христа, но только образ, или что из-за вашего зловерия не сошёл на него Святой Дух, или что Тело Христа до Воскресения тленно как приносимое в жертву, подверженное смерти и ранам, раздробляемое и вкушаемое»¹⁰⁹. То, что с помощью тленности Святых Даров прп. Анастасий доказывает тленность человеческой природы Спасителя, может навести на мысль, что Святые Дары по природе соответствуют человеческой природе Христа до Воскресения. Однако, как видно из отрывка, прп. Анастасий отнюдь не утверждает, что верующие причащаются Тела Христова в его тленном состоянии до Воскресения, он лишь берёт аргумент «от противного», вынуждая афтартодокетов на эксперимент, на который они либо не отважатся, либо потерпят стопроцентное фиаско. Используя схожий аргумент в полемике с другими монофизитами, Синаит «показывает, что они раздробляемы, вкушаемы и т.д., то есть настаивает на их тварной, а не Божественной природе, но не говорит о тленности. Ведь и после Воскресения человечество Христа осталось тварной

107 Адриан (Пашин), игумен. Главное христологическое произведение преподобного Анастасия Синаита. С. 20.

108 Адриан (Пашин), игумен. «Евхаристический» аргумент в полемике прп. Анастасия Синаита с афтартодокетами // БВ. 2015. № 16–17. С. 56–68.

109 *Anastasius Sinaïta. Viae dux* XIII, 1, 48–50.

природой, не перешло в природу Божественную»¹¹⁰. Из этого можем сделать вывод, что полемические аргументы Синаита нельзя приравнивать к положительным догматическим определениям. В зависимости от особенностей аудитории, на которую они направлены, эти аргументы могут быть достаточно разнообразными.

В четвертом разделе XII книги «Шестоднева» комментатор переходит к типологическому толкованию Быт. 3, 22: «...как бы не простер он (Адам) руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно». В начале он приводит общую мысль православных экзегетов, видящих в древе жизни образ Евхаристии¹¹¹, затем поднимает ряд проблем. Если Евхаристия дарует вечную жизнь, то каким образом это происходит и что это за вечная жизнь? Имеется ли в виду вечная жизнь тела, как это подразумевается в вышеуказанном отрывке (Быт. 3, 22)? Комментатор приходит к выводу, что речь идёт не о вечной жизни тела, которая будет дана по телесном воскресении всем людям без исключения¹¹². Речь идёт, скорее, о вечной жизни с Богом, причём телесная Евхаристия не может быть гарантом этой духовно понимаемой вечной жизни. Аргументация комментатора проста: если Иуда, причастившись на Тайной Вечере, был тем не менее впоследствии отчуждён от этой вечной жизни; если христиане, о которых говорит апостол Павел, причащаясь недостойно, часто заболели или даже умирали, то из этого следует, что не все, причащаясь Тела и Крови, причащаются в жизнь вечную¹¹³. В этой связи автор проводит разделение между телесной и духовной Евхаристией. При этом ни в одном из мест важность телесного причащения не умаляется. Автор лишь подчёркивает, что не частота телесного причащения, а теснота духовного единения с Богом посредством (пусть даже редкого) причастия¹¹⁴ является определяющей сотериологической категорией¹¹⁵.

Можно ли говорить о противоречии евхаристических концепций «Путеводителя» и «Шестоднева»? В каждом из сочинений тема Евхаристии рассматривается под определенным углом, эти два видения не входят друг с другом в противоречие, авторам и той и другой работы присуще традиционное понимание Евхаристии.

110 Адриан (Пашин), игумен. «Евхаристический» аргумент. С. 66–67.

111 Нехаемерон XII, 277–279.

112 Ibid. XII, 265–270; 293–294.

113 Ibid. XII, 276–284.

114 В этой связи автор «Шестоднева» вспоминает монахов пустынников, отшельников, которые причащались очень редко и тем не менее были поистине людьми Божиими, имеющими в себе вечную жизнь. См.: Ibid. XII, 284–294.

115 Ibid. XII, 311–321.

Заключение

Наличие оживлённой полемики по поводу авторства «Шестоднева» и прямо противоположные выводы, к которым они приходят, свидетельствуют о крайне высокой сложности и актуальности данной проблемы. В вышеизложенном исследовании удалось показать, что ряд старых предположений, таких, как обнаруженные Баггарли параллели между «Шестодневом» и работой Михаила Пселла, а также между другим местом из «Шестоднева» и флорилегием к «Вопросам и ответам» оказались безосновательными. Разбор позиции Утеманна обнаружил неочевидность его выводов относительно различий в содержании «Трёх слов» и «Шестоднева». Эти различия не являются богословскими противоречиями. Различные толкования одного и того же отрывка определяются в данном случае разными богословскими вопросами, поднятыми в этих сочинениях. Отсутствие противоречий в богословских концепциях прп. Анастасия Синаита и автора «Шестоднева» также подтверждается проведённым анализом «символической» евхаристической картины из «Шестоднева» в сопоставлении с евхаристическим аргументом из «Путеводителя». Довод Утеманна о том, что в корпусе подлинных работ прп. Анастасия отсутствуют типологические образы, осмысляемые как указание на тайну Христа и Церкви, также носит спекулятивный характер и может быть направлен как против, так и в пользу авторства прп. Анастасия, особенно если учитывать новые параллели, обнаруженные Заганасом. В разделе, посвящённом манускрипту Laurentianus VII, 1, Утеманну удаётся представить достаточно аргументированную и правдоподобную теорию, по которой автором схолии является, скорее всего, переписчик, а не сам прп. Анастасий. Самым интересным местом в современной полемике по поводу аутентичности «Шестоднева» являются обнаруженные Заганасом многочисленные новые параллели между «Шестодневом» и произведениями из корпуса подлинных работ прп. Анастасия. Эти параллели носят как богословский, так и лингвистический характер. С лингвистической точки зрения сильным аргументом в пользу подлинности авторства является наличие в подлинных работах прп. Анастасия и в «Шестодневе» уникальных слов, присущих только лишь перу Синаита, при этом *hax legomena* встречаются в разнообразных контекстах. С богословской точки зрения сильным параллельным местом является уникальное описание ипостасного соединения во Христе, присутствующее в двух аутентичных работах прп. Анастасия и в «Шестодневе».

Несмотря на вышесказанное, выносить окончательное суждение относительно авторства «Шестоднева» кажется преждевременным. Можно ли объяснить эти параллели заимствованием из корпуса подлинных работ прп. Анастасия? Мог ли автор, прекрасно знакомый с Анастасианой, использовать выявленные *haraх legomena* и богословие прп. Анастасия в своём собственном комментарии на «Шестоднев»? Мог ли этот некто быть не прп. Анастасием Синаитом, а неким Анастасием, архиепископом Антиохийским? В рамках данной статьи дать однозначные ответы на эти вопросы невозможно, так что они остаются открытыми для будущих исследовательских трудов специалистов по прп. Анастасию.

Источники

- Anastasius of Sinai. Hexaameron* / ed. C. A. Kuehn, J. D. Baggarly. Roma: Pontificio Instituto Orientale, 2007.
- Anastasius Sinaïta. Hexaameron* // PG. T. 89. Col. 851–1078.
- Anastasius Sinaïta. Quaestiones et responsiones* // PG. T. 89. Col. 327–824.
- Anastasius Sinaïta. Quaestiones et responsiones (CPG 7746)* / ed. J. Munitiz, M. Richard. Turnhout: Brepols, 2006. (Corpus christianorum in Translation; vol. 7).
- Anastasio Sinaïtae Sermones duo in constitutionem hominis secundum imaginem Dei necnon opuscula adversus monotheletas* / ed. K.-H. Uthemann. Turnhout: Brepols, 1985. (CCSG; vol. 12).
- Anastasio Sinaïtae Viae dux* / ed. K.-H. Uthemann. Turnhout: Brepols, 1981. (CCSG; vol. 8).
- Michaelis Glycae Annales* / recognovit I. Bekker. Bonnae: Weber, 1836.
- Michael Psellus. De omnifaria doctrina* / ed. L. G. Westerink. Nijmegen: Centrale Druk, 1948.
- Анастасий Синаит, прп. Избранные творения*. М.: Паломник, 2003.

Литература

- Адриан (Пашин), игумен. «Евхаристический» аргумент в полемике прп. Анастасия Синаита с афтартодокетами // БВ. 2015. Т. 16–17. № 1-2. С. 56–68.
- Адриан (Пашин), игумен. Главное христологическое произведение преподобного Анастасия Синаита «Путеводитель». СПб.: Изд. СПбДА, 2018.
- Бланишар И.-М. Определяющие принципы патристической герменевтики в свете последних изменений в библейской экзегезе // Материалы XXII Ежегодной богословской конференции ПСТГУ: 2011. М.: ПСТГУ, 2012. Т. 1. С. 390–396.

- Даниелу Ж. Таинство будущего: Исследования о происхождении библейской типологии / пер. с фр. В. Н. Генке, под общ. и науч. ред. А. Г. Дунаева. М.: Издательство Московской Патриархии, 2013.
- Baggarly J. D. A Parallel Between Michael Psellus and the Hexaemeron of Anastasius of Sinai. Roma: Pont. Institutum Orientalium Studiorum, 1970. P. 337–347.
- Baggarly J. D. Review of: *Anastasioi Sinaitae Sermones duo in constitutionem hominis* // OCP. 1988. Vol. 54. P. 253–255.
- Σάκκος Σ. Περὶ Ἀναστασίων Σιναΐτων. Θεσσαλονίκη, 1964.
- Kattan A. Verleiblichung und Synergie: Grundzüge der Bibelhermeneutik bei Maximus Confessor. Leiden; Boston: Brill. 2003.
- Kuehn C. A. Anastasius of Sinai: Biblical Scholar // BZ. 2010. Bd. 103. № 1. S. 55–81.
- Uthemann K.-H. Anastasios Sinaïtes: Byzantinisches Christentum in den ersten Jahrzehnten unter arabischer Herrschaft. Berlin; Boston: W. de Gruyter, 2015.
- Zaganas D. Anastase le Sinaïte, entre citation et invention // Augustinianum. 2016. Vol. 56. № 2. P. 391–409.
- Zaganas D. Encore sur l'authenticité de l'Hexaéméron d'Anastase le Sinaïte // BZ. 2017. Bd. 110. № 3. S. 755–778.
- Zaganas D. The Authenticity of Anastasius Sinaita's Hexaemeron (CPG 7770) // Revue des Études Byzantines. 2015. Vol. 73. P. 189–201.
- Zaganas D. The Problem of Named Sources in Anastasius Sinaita's Hexaemeron // OCP. 2016. Vol. 82. № 1. P. 227–237.

«The Hexaemeron» of St. Anastasius of Sinai in Light of Modern Research

Evgenii V. Eroshev

MA in Theology

PhD student of the Theological Faculty of St. Tikhon's Orthodox University

Department of Systematical Theology and Patrology

6/1, Likhov pereulok, Moscow 127051, Russia

e.eroshev@yandex.ru

For citation: Eroshev E. V. "The Hexaemeron" of St. Anastasius of Sinai in Light of Modern Research". *Theological Herald*, vol. 34, no. 3, 2019, pp. 89–113. (In Russian). doi: 10.31802/2500-1450-2019-34-89-113

Abstract. In this article, the author attempts to describe the current state of research of significant and poorly studied work such as the «Hexaemeron» attributed to St. Anastasius of Sinai. In modern Russian theological science there exist a commonly held opinion that this work is most likely spurious, that it does not really belong to the author of such works as «The

Guide», «Three sermons on the creation of man in the image of God», «Questions and Answers» et al. Is this opinion substantiated by current data? What are the arguments for and against the authenticity of the «Hexaemeron»? The purpose of the article is to answer these questions and introduce new arguments to the discussion. For this, the author assesses the new arguments for and against authenticity, analyzes the theological and lexical features of various works of St. Anastasius, cites important fragments of the Hexaemeron, translated for the first time into Russian and compared with other works of the Anastasius Corpus. As a result, the author comes to the conclusion that the arguments for authenticity somewhat outweigh the arguments against, although it is premature to make a final judgment regarding the authorship of «Six Days».

Keywords: patristics, St. Anastasius of Sinai, «Hexaemeron», authorship, authenticity, modern discussion, typology.

References

- Adrian (Pašin), hegumen, “‘Evharističeskij’ argument v polemike prep. Anastasija Sinaita s aftartodoketami” [“The eucharistic argument in the polemic of Anastasius of Sinai against autortodocetes”], *Theological Herald*, 2015, vol. 16–17, no. 1-2, pp. 56–68 (in Russian).
- “Anastase le Sinaïte, entre citation et invention”, *Augustinianum*, 2016, vol. 56, no. 2, pp. 391–409.
- Anastasii Sinaïtae Viae dux*, K.-H. Uthemann (ed.), Turnhout, 1981, (CCSG; vol. 8).
- Anastasij Sinaït, prp., *Izbrannye tvorenija [Selected creations]*, A. I. Sidorov (per. i komment.), Moscow: Palomnik, 2003 (Russ. translation).
- Anastasius of Sinai, *Hexaemeron*, Roma: Pontificio Instituto Orientale, 2007.
- Anastasius Sinaïta, *Quaestiones et responsiones*, Turnhout: Brepols, 2006, (Corpus Christianorum in Translation; vol. 7).
- Asterius Sophista, *Commentariorum in Psalmos quae supersunt: accedunt aliquot homiliae anonymae*, Oslo: A. W. Brøgger, 1956.
- Baggarly, John D., *A Parallel Between Michael Psellus and the Hexaemeron of Anastasius of Sinai*, Roma: Pont, 1970.
- Daniélou, Jean, *Sacramentum Futuri: Etudes sur les origines de la typologie biblique*, Paris: Beauchesne Editions, 1950.
- “Encore Sur l’authenticité de l’Hexaéméron d’Anastase Le Sinaïte”, *Byzantinische Zeitschrift*, 2017, vol. 110, no. 3, pp. 755–78.
- Glavnoe hristologičeskoe proizvedenie prepodobnogo Anastasija Sinaita “Putevoditel” [The main christological work of St. Anastasios of Sinai “Viae dux”]*, Saint-Peterburg: Izdatel'stvo SPbDA, 2018 (in Russian).
- Kattan, Assaad, *Verleiblichung und Synergie: Grundzüge der Bibelhermeneutik bei Maximus Confessor*, Leiden; Boston: Brill, 2003.
- Kuehn, Clement, “Anastasius of Sinai: Biblical Scholar”, *Byzantinische Zeitschrift*, 2010, vol. 103, no. 1, pp. 55–81.

- Michael Psellus, *De omnifaria doctrina*, Nijmegen: Centrale Druk, 1948.
- “Review on Anastasii Sinaitae: Sermones duo in constitutionem hominis”, *Orientalia Christiana Periodica*, 1988, vol. 54, pp. 253–255.
- Sakkos, Stergios, *Peri Anastasion Sinaiton [About Anastasous of Sinai]*, Thessaloniki, 1964 (in Greek).
- Sermones duo in constitutionem hominis secundum imaginem Dei necnon opuscula adversus monotheletas*, Turnhout: Brepols, 1985.
- “The Problem of Named Sources in Anastasius Sinaita’s Hexaameron”, *Orientalia Christiana Periodica*, 2016, vol. 82, no. 1, pp. 227–37.
- Üthemann, Karl-Heinz, *Anastasios Sinaites: Byzantisches Christentum in den ersten Jahrzehnten unter arabischer Herrschaft*, Berlin; Boston: W. de Gruyter, 2015, vol. 1.
- Zaganas, Dimitrios, “The Authenticity of Anastasius Sinaita’s Hexaameron (CPG 7770)”, *Revue Des Études byzantines*, 2015, vol. 73, pp. 189–201.